

— Сяо Юань, послушай, А Чжо зовёт меня. Нет, я должен пойти.

Се Линъюань поставил чашку с чаем на стол:

— Стой.

— Сяо Юань, Лю Цянь не знает, как обращаться с А Чжо. Разве он сможет вынести такое унижение?

— Лю Цянь любит Янь Чжо, — прямо заявил Се Линъюань.

Янь Янь остолбенел на мгновение:

— Как... какая любовь?

Се Линъюань улыбнулся:

— Такая же, как твоя ко мне.

Янь Янь окончательно замер, почувствовав, как силы покидают его тело. Он опустился на стул:

— Сяо Юань, ты уверен?

Спокойно отхлебнув чай, Се Линъюань ответил:

— Мне сказали зрочки преисподней.

Янь Янь резко вскочил:

— Нет, абсолютно нет!

— Почему нет?

— Этот Лю Цянь — нехороший человек!

Се Линъюань мягко улыбнулся, подошёл к Янь Яню и обнял его, прижавшись щекой к его груди:

— Янь Янь, я тоже нехороший человек.

— Сяо Юань, я не это имел в виду.

— Не волнуйся, я не сержусь.

Нежно поглаживая мягкие волосы Се Линъюаня, Янь Янь немного успокоился:

— А Чжо простодушный и добрый, а Лю Цянь коварен. Сяо Юань, я боюсь, что А Чжо пострадает.

Се Линъюань провёл пальцем по груди Янь Яня:

— Разве ты пострадал, любя меня?

— Сяо Юань, ты другой.

— Янь Янь, сколько бы ни было в сердце замыслов, любимого человека не предадут. Дай ему шанс. Возможно, только А Чжо сможет помочь ему снять эту маску. А может, только Лю Цянье сможет обуздать твоего ветреного брата.

Янь Янь долго молчал:

— Сяо Юань, а А Чжо? Любит ли он Лю Цянье?

Се Линьюань покачал головой:

— Не знаю.

Янь Янь глубоко вздохнул:

— Сяо Юань, любовь между мужчинами... Не знаю, смогут ли А Чжо и Лю Цянье выдержать это.

— Янь Янь, — мягко поглаживая его спину, Се Линьюань тихо произнёс:

— Если любовь неглубока, то это одно. Но если она сильна, то, кроме разлуки, можно вынести всё.

Янь Янь крепко обнял Се Линьюаня:

— Сяо Юань, ты не считаешь меня глупым?

— Очень даже считаю, — улыбнулся Се Линьюань. — Но именно это мне и нравится.

— А Чжо, почему ты так добр ко мне?

Янь Чжо, не задумываясь, ответил:

— Ты же мой лучший друг!

— Лучший друг, да, лучший друг, — горько усмехнулся Лю Цянье, не замечая, как покраснели его глаза.

— Неужели, Листья, ты так растрогался, что я тебе ноги помассировал? Если ты вдруг охромеешь, я буду тебе стирать, готовить и убирать, ты тогда уж точно за меня замуж пойдёшь! Ха-ха...

— Видишь, какой ты, — Янь Чжо, увидев, как Лю Цянье покраснел от смущения, ткнул его в лоб. — Ну, соберись!

Лю Цянье посмотрел на него серьёзно:

— Хорошо, если я действительно на тебе женюсь, ты согласишься?

— Мне мужчины не нужны, да и ты слишком красив, боюсь, моя жена будет ревновать!

Янь Чжо замер, опустив голову:

— Но она тоже очень красива.

— А Чжо, если она окажется не такой, как ты представляешь, ты всё равно будешь её любить?

Янь Чжо кивнул:

— Какой бы она ни была, я буду её любить. Но, возможно, это только мои мечты.

Лю Цянье не стал утешать Янь Чжо.

Времени оставалось всё меньше.

Луна становилась всё полнее, и Лю Цянье вдруг ощутил, как ненавидит эту полнолу.

— А Чжо, ты спишь?

— Нет, Листья, что случилось?

— После завтрашнего банкета в честь дня рождения отца ты уйдёшь, да?

Долгое молчание, и наконец Янь Чжо тихо произнёс:

— Угу.

— Хочешь уйти? — с лёгкой насмешкой спросил Лю Цянье, считая, что хорошо скрывает свои чувства. — Уйдёшь — и девушек больше не будет.

— Листья, скажи, может, это всего лишь сон?

— Возможно, — горько усмехнулся Лю Цянье.

— А Чжо.

— Угу?

Собравшись с духом, Лю Цянье наконец задал тот самый вопрос:

— Ты будешь скучать по мне?

— Конечно.

— Правда?

— Мы же лучшие друзья, конечно, я буду скучать.

Лю Цянье смотрел на Янь Чжо, и сердце его сжалось от боли. Ничего, разве он не знал, какой будет ответ?

Из уголка глаза скатилась слеза. Лунный свет, чистый, как шёлк, но поднять её было невозможно.

— А Чжо, я буду скучать по тебе, очень.

Ответа не последовало.

Ночь была тихой.

Янь Янь, вздрогнув, разбудил Се Линьюаня, спавшего у него на груди:

— Янь Янь, что случилось?

— Сяо Юань, мне кажется, я слышал, как меня зовёт человек.

— Кто?

— Я.

В этот момент Лю Цянье, хромая, вошёл с кувшином вина:

— Янь Янь, сделай мне маску, я больше не могу.

Впервые за долгое время граница между мирами открылась без магии. Янь Янь ворвался в комнату Янь Чжо и увидел его, спящего на полу, и Лю Цянье, уставившегося в пустоту на кровати. Он наконец поверил, что это сам человек пробудил мир и его самого.

И наконец понял, что Лю Цянье действительно любит Янь Чжо.

Лю Цянье, всё ещё пьяный, продолжал пить, а Се Линъюань сидел рядом, молча наблюдая. Увидев Янь Яня, он поднял кувшин:

— Янь Янь, ты, дурак, но тебе повезло... Я, Лю Цянье, завидую тебе...

И выпил до дна.

— Лю Цянье, ты действительно хочешь сделать маску?

Лю Цянье, уже не в силах подняться, всё же налил себе ещё:

— Что, не веришь?

— Верю, просто...

— Это хорошее вино!

Лю Цянье горько усмехнулся:

— Это вино называется «Угасание». Чем больше пьёшь, тем безвкуснее, но тем пьянее... — Он тупо вращал чашку, не в силах справиться с болью. — Как и Янь Чжо, что в нём особенного? Но я... я не могу вырваться...

— Господин Лю, если ты действительно любишь А Чжо, зачем тебе эта маска?

Лю Цянье удивлённо посмотрел на Янь Яня, с трудом поднялся и, схватив его за рукав, с горечью произнёс:

— Янь Янь, лицемер! Если я надену маску и уйду от А Чжо, разве ты, его старший брат, не будешь спокоен?

— Сердце А Чжо может понять только он сам. Даже если я люблю его, я не могу ему помочь.

— Его... сердце? — Лю Цянье засмеялся, но в его смехе не было радости, только печаль. — Янь Чжо... он не любит меня! Он не любит меня...

— Он замолчал, затем вдруг захохотал:

— Нет! Он всё же любит меня, он так меня любит, ха-ха-ха...

— Лю Цянье смеялся истерически, пока не выдохся. Он чувствовал себя измождённым, его рука соскользнула с рукава Янь Яня, и он упал на колени, рыдая:

— Он не любит меня, он любит только ту девушку... Лю Цянье, не Листья... нет... нет...

— Его голос становился всё тише, пока он, свернувшись калачиком, не упал на пол, повторяя «нет... нет...» беззвучно.

Лю Цянье проснулся, его глаза были так опухши, что он едва мог их открыть. Нежные руки положили тёплое влажное полотенце ему на лоб:

— Се Линъюань?

— Угу, ты был пьян в стельку, и Янь Янь, чтобы ты не простудился, отнёс тебя на кровать.

— Где это?

— В ином мире, — раздался голос Янь Яня. — Пока мои силы держатся, ты можешь спать сколько угодно, время снаружи не изменится.

Лю Цянье вспомнил произошедшее и усмехнулся:

— Янь Янь, а маска?

— Господин Лю, есть кое-что, о чём я хочу поговорить с тобой, когда ты протрезвеешь, чтобы не сделать лишнего и чтобы ты потом не пожалел.

— Что?

— Господин Лю, я могу помочь тебе обмануть других, обмануть А Чжо, но не могу помочь тебе обмануть себя. Ты уже надел маску, отказавшись от жизни, которую хотел. Теперь ты действительно хочешь отказаться от чувств, которые питаешь? Господин Лю, я говорил тебе: если сердце сильнее, маска сама упадёт, иначе она разъест тебя изнутри.

Лю Цянье посмотрел на Янь Яня, и в его глазах мелькнуло недоумение. Он усмехнулся:

— Янь Янь, ты уговариваешь меня не отказываться от твоего милого брата? Это действительно ты?

— Это я, — без эмоций ответил Янь Янь. — Ты мне не нравишься, но ты любишь А Чжо. Поэтому я помогаю тебе.

— Он помолчал, затем продолжил:

— Лю Цянье, я нарушил принципы мастера масок. Если бы не А Чжо, думаешь, я бы стал с тобой возиться?

— Но Янь Чжо не любит меня!

— Лю Цянье, — тихо сказал Се Линъюань, — лучше быть откровенным в грязи, чем страдать в тишине.

<http://bllate.org/book/15548/1413611>